

РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ: ЛОКАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ: К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ¹

ХАБАРОВ Илья Александрович

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
к. полит. н., доцент,
e-mail: hia68@mail.ru

Статья представляет авторский подход к некоторым базовым понятиям элитологии в разрезе изучения муниципального уровня власти, в том числе затрагивает соотношение понятий «политическая элита» и «административная элита». Рассмотрены стадии транзита «профессиональная элита – политическая элита (группы интересов) – административная элита и контрэлита». Определены некоторые особенности методологии изучения местных элит.

Ключевые слова: политическая элита, административная элита, контрэлита, тандем, легализация, конвертация.

Хабаров И.А. Локальные элиты: к некоторым вопросам теории и методологии // PRO NUNC. Современные политические процессы. № 1(13): Вновь об элитах. Тамбов, 2014. С. 110-128.

Одним из основополагающих вопросов политологии и, вероятно, важнейшим вопросом элитологии в ее теоретическом и прикладном аспектах является классическая формула «Кто правит?» [1-10]. Ответ исследователя способен укрепить статус политической науки как способа познания сути и направленности

¹ Статья написана в рамках проекта «Власть партии versus «партия власти»? Сравнительное исследование кадровой политики, механизмов, каналов и «лифтов» элитного рекрутинга, управленческих кадров послевоенного СССР (1946-1991 гг.) и постсоветской России (1991-2016 гг.)», поддержанного РГНФ. Грант № 14-33-01017 (руководитель – Д.Г. Сельцер).

политического процесса либо способствовать мифологизации общественно-политических отношений. В этой связи особая роль принадлежит прикладным исследованиям политического поля различного масштаба, в том числе учитывая и управленческий тренд последних лет [11]. На местном (локальном, субрегиональном) уровне проведение эмпирических исследований видится актуальной задачей. Автор при подготовке кандидатской диссертации [12] накопил определенный опыт [13-14]. Данная статья предлагает один из теоретических и методологических подходов для проведения эмпирического исследования.

Обоснование того или иного методологического подхода к анализу элит непосредственно связано с целенаправленными действиями исследователя по решению поставленных задач. Так, в спектре внимания элитолога оказывается выявление места элиты в социальной структуре и анализ состава элиты (классификация основных групп, описание биографий, выявление их социальных корней и способов рекрутирования); монографическое описание определенной группы элиты; выявление воздействия элиты на трансформацию общества (анализ сознания элиты, мотивация поведения ее членов).

Признавая лидирующую роль элиты в социально-политических процессах общества, считаем необходимым выявить качественные характеристики элиты, особенности составов и характер взаимодействия различных групп элиты между собой и членов элиты внутри группы, соотношение функциональных элит в воздействии на политику и взаимосвязь смены и трансформации элит с характером и перспективами сложившихся режимов, их сменой. В этой связи полагаем целесообразным абстрагироваться от ценностного подхода к изучению элит, уделяя центральное место процессу принятия политического решения (далее – ППР) и функциональному подходу. При этом необходимо разграничить процесс обособления элит от масс и процесс изучения акторов внутри элитного слоя. В последнем случае достаточно популярен взгляд на элиту как сообщество специализированных (профессиональных, функциональных) элит, использовавшийся различными направлениями теории элит (Ч.Р. Миллс, плюралисты и пр.). К определению различных групп элит счи-

таем целесообразным использовать как позиционный, так и репутационный анализ, говоря о функциональном делении элит. Вместе с тем, используя подобный подход к описанию внутриэлитарных контактов в качестве рабочего подхода, основным считаем кроссфункциональное разделение элиты на группы. Исследование в духе репутационного подхода, полагаем, способствует выявлению реальных акторов, воздействующих в той или иной степени на процесс ППР. Позиционный подход ценен с точки зрения определения таких понятий, как «административная элита», «экономическая элита» и пр. (т.е. – по специфическим функциям в обществе). Экономический подход необходим для осознания взаимодействия экономической, политической и административной элит и роли представителей экономической сферы внутри группы политической элиты в сравнении с членами других «профессиональных» элит, механизмов влияния политической элиты на ППР и пр. Иными словами, исследование выходит за рамки функционального подхода, соответствующим образом трактуя понятие «политическая элита», отражая, убеждены, более сложный характер взаимодействия акторов в оказании влияния на ППР. Грубый анализ трактует их как представителей специализированных элит (т.е. позиционно), более детальный – в качестве групп политической элиты (кроссфункционально). Выявление последних невозможно без использования репутационного анализа, принимая во внимание неформальный характер данных ассоциаций элиты. Вместе с тем, нельзя не согласиться со сторонниками социокультурного подхода, оценивая условия формирования и функционирования элит. С одной стороны, использование социокультурного подхода логично в контексте использования дефиниций мобилизационной и инновационной моделей элитообразования, связанных с трансформацией элит, с другой – помогает оценить арсенал ресурсов элиты, истоки изначально высокого неформального статуса ее представителей. Касаясь специфических условий элитообразования в провинции, используется не являющийся принципиальным понятием, но оправданный с известными оговорками термин «полусоциализм» (используется экспертами), который в некоторой степени облегчает понимание ряда поли-

тических процессов уровня МСУ. Учет объективных конкретно-исторических условий также считаем необходимым. Значимость этого подчеркивает сам специфический уровень МСУ, восприимчивый к влияниям политики более высоких уровней.

В основе предлагаемой теоретической модели элит находится ряд понятий, используемых в процессе исследования, характеристики элит и особенностей их взаимодействия. При этом основополагающим является понятие «политическая элита». Политическую элиту составляет сравнительно небольшая группа лиц, оказывающая непосредственное либо опосредованное влияние на процесс принятия политических решений, располагающая необходимыми ресурсами, имеющая осознанные стратегические интересы и высокую степень политической активности.

Политическая элита может включать в себя представителей функциональных элит (военная или «силовая» элита, культурная элита, экономическая элита и т.д.) в случае, если они действительно в определенной мере влиятельны в сфере ППР. Таким образом, определять принадлежность к политической элите, используя позиционный подход, нецелесообразно, как нецелесообразно, считаем, включать в состав политической элиты исключительно руководителей органов власти, лидеров политических партий и т.п. Главными акторами внутри политической элиты выступают группы интересов, как исключительно элитарные ассоциации. Это неформальные немногочисленные объединения членов политической элиты, создаваемые на основе общих (консенсусных) интересов для целенаправленного воздействия на процесс принятия политического решения, в том числе через формирование органов власти как ключевых центров принятия политического решения, находящиеся в непрерывном взаимодействии между собой. Группы интересов сохраняют кроссфункциональную характеристику политической элиты в целом.

На характеристики политической элиты существенно влияют факторы государственной политики в различных областях: общественно-политического развития, экономических преобразований и др. Так, существенным фактором является вектор партийного строительства. В качестве примера приведем по-

строение вертикали структур «Единой России» до уровня муниципалитетов в последнее десятилетие, расширение партийного спектра и формирование новых общественно-политических структур в рамках расширения партийного участия с 2013 г. В этой связи предлагается взгляд на партийную элиту как один из сегментов политической. Партийную и политическую элиту могут роднить кроссфункциональные характеристики (совмещение статусов), однако влияние данного сегмента определяется конкретными условиями.

При изучении элит нельзя обойтись без рассмотрения политической элиты относительно официального позиционного статуса в системе органов власти. С этой точки зрения политическая элита имеет непосредственное выражение в административной элите и контрэлите.

Административная элита представляет собой небольшую группу лиц, оказывающих непосредственное формальное и фактическое влияние на процесс ППР и выполняющих необходимые управленческие функции в процессе реализации политических решений в соответствии с собственными полномочиями и правовым статусом.

Принадлежность к административной элите определяется позиционно, согласно должностным полномочиям и действующему законодательству. В нашем случае функции административной элиты определяются федеральным, региональным и местным законодательством. В этом смысле правовые основы МСУ принципиально важны также для выявления облика административной элиты.

Он непосредственно определяется архитектурой управления на местах и структурой органов МСУ (в различных условиях и временных рамках это исполнительно-распорядительный и представительный органы, институт главы муниципального образования, контрольный орган и пр.), способами формирования когорты руководителей и депутатов (прямые выборы, назначение, формирование из состава представительного органа и по контракту, использование пропорциональной, мажоритарной и смешанной избирательных систем), приоритетностью статуса исходя из полномочий. Также необходимо принимать во внимание особенность

правового присутствия на политическом поле муниципалитетов представителей административной элиты региона.

В широком смысле, в целях упрощения используемого понятийного аппарата можно понимать под административной элитой как, собственно, руководителей исполнительно-распорядительных органов, так и руководителей представительных органов МСУ, их ближайших помощников и заместителей. Последние составляют так называемую команду лидера, будучи представленными, как правило, управляющими делами соответствующих органов, первыми заместителями руководителей. Таким образом, административную элиту можно считать достаточно малочисленной группой, чьей специфической особенностью является непосредственное, определенное законодательством воздействие на процесс ППР. Вместе с тем, ее представители на практике могут исполнять свои функции формально либо фактически – в зависимости от позиций лидера в иерархии политической элиты, его авторитета, яркости, активности и, как следствие, самостоятельности. Тем не менее, административная элита является составной частью политической элиты в обоих случаях именно в силу «легализованного» воздействия на ППР (непосредственное воздействие) вне зависимости от степени самостоятельности.

Характер (открытый либо закрытый) административной элиты имеет два измерения: формально-правовое и фактическое. Использование выборных механизмов де-юре способствует активизации социальной мобильности и демократизации элит. Де-факто характер административной элиты во многом зависит от результатов внутриэлитных взаимодействий (взаимодействие групп), что может привести к закрытости элиты и оторванности реальных политических и экономических процессов от широких слоев населения.

Вопрос внутреннего единства административной элиты (т.е. внутреннего единства легитимной политической элиты) сопряжен с понятием элитарного властного тандема и со степенью единства политической элиты в целом. Данный феномен политической жизни актуален и для низового уровня публично-го управления.

Властный тандем представляет собой неформальное горизонтальное объединение лидеров различных властных структур административной элиты, имеющее целью согласованное координированное воздействие на процесс принятия и реализации политических решений.

Тандемы появляются на основе корреспондирования различных властных интересов и функций, системы согласований руководителей органов МСУ в принятии того или иного решения. Данные образования, в известной мере противоречащие демократическим принципам, вошли в сферу исследовательского интереса критически мыслящих ученых применительно к различным режимам и уровням власти [15-16], в том числе на категориальном уровне [17-19]. Тандемы могут иметь форму конструктивного сотрудничества при компромиссах интересов относительно самостоятельных акторов на равноправных началах либо откровенного доминирования одного из акторов тандема. В качестве последнего может выступать как руководитель исполнительного, так и лидер представительного органа власти. Активизация тандема логична в контексте процедур подготовки и проведения мероприятий по формированию органов МСУ нового электорального цикла, принципиальных по перераспределению позиций групп относительно центра ППР. С этой точки зрения тандем дает ощутимые преимущества всем его участникам для сохранения позиций в структуре власти. Существование властного тандема является показателем единства административной и, соответственно, политической элиты, связано с функционированием стабильных режимов власти. Система согласования по ключевым вопросам (особенно кадровым и финансово-экономическим) способствует снижению социальной напряженности и может способствовать как поступательному экономическому развитию, так и стагнации либо регрессу в социально-экономической сфере. Помимо текущей деятельности, это взаимодействие приобретает особое значение при принятии и изменении основных документов муниципалитета – Устава (особенно в части определения способа избрания/назначения руководителей), бюджета, планов (программ, стратегий) развития муниципальных образований.

Продвижение группы политической элиты через административную к властному тандему и роль первой в качестве инициатора иллюстрирует вторичность персонального фактора при функционировании и обновлении тандема: принципиальное горизонтальное объединение руководителей органов власти может сохраняться даже при устранении с политического поля одного из его участников, но сохранении договоренности на уровне групп политической элиты. В этом случае происходит лишь обновление состава властвующего тандема. Достаточно распространенным явлением может быть рокировка, т.е. согласованное перемещение акторов внутри тандема, возможное даже в течение одного электорального цикла. При этом персональный состав тандема остается прежним. Невозможность создания властного тандема даже в самом мягком варианте грозит легализации внутренних конфликтов политической элиты, вынесением их в институциональную сферу, что является иллюстрацией одного из сценариев участия контрэлиты (институционализированного, административного участия) в политических процессах.

Контрэлита – группа политической элиты, оппозиционная существующему режиму, влияющая (стремящаяся влиять) на процесс ППР.

Репутационный анализ позволяет выявить в недрах политической элиты силы, оппозиционные сложившемуся режиму, представленному административной элитой и связанной с ней группой политической элиты. Вопрос инкорпорирования членов контрэлиты в состав административной элиты, порождающего тем самым в ней противоречия и конфликты, стоит расценивать как вопрос легализации оппозиции через вхождение ее членов во властные институты. Таким образом, контрэлита может являть собой как легализованную, так и неформальную организацию, конкурирующую, в первом случае, с осколками прежнего режима «на равных» внутри административной элиты (институциональный конфликт), во втором случае – с получившими (удержавшими) официальный статус во властной иерархии членами другой группы (неформальное противоборство). И в том и в другом случае возможны действия контрэлиты по использованию в качестве инструмента воздействия на ППР статусные

позиции в органах власти, например депутатский мандат. В предельно упрощенном варианте «элита» – субъект, имеющий власть, «контрэлита» – субъект, не имеющий всей полноты власти, но стремящийся к ней либо стремящийся дестабилизировать положение элиты.

Наличие единой административной элиты (властный тандем) ведет к противостоянию «административная элита – контрэлита», разрозненная административная элита представляет собой соперничающие институционально группы политической элиты: «административная элита (+ группа, удерживающая власть) – административная элита (+ группа стремящейся к власти контрэлиты). Трансформация контрэлиты в административную элиту происходит с вытеснением ранее властвующей группы с формально институционализированного политического поля и зарождением нового тандема административной элиты, получением преимуществ доступа к органам власти как центру ППР новой группой политической элиты. В той мере, в которой контрэлите можно понимать как группу политической элиты, оппозиционной к режиму и стремящейся к власти, к сцепке группы политической элиты, добившейся успеха в борьбе за власть и соответствующей административной элиты, применимо понятие «политико-административная элита».

Политико-административная элита – небольшая по составу группа лиц, оказывающая активное непосредственное и опосредованное воздействие на процесс принятия и дальнейшей реализации политических решений, располагающая необходимыми ресурсами и осознанными стратегическими интересами.

Иными словами, это группа политической элиты, тесно связанная с существующим режимом и непосредственно влияющая на формирование и функционирование административной элиты. Непосредственное воздействие на процесс ППР оказывается за счет легитимного, законодательно закрепленного статуса административной элиты. Зачастую лидеры успешно действовавшей группы персонально приобретают статус руководителей органов власти. Вместе с тем группа-победительница сохраняет за собой весь неформальный арсенал ресурсов для опосредованного воздействия на ППР. Полагаем справедливым использовать

для обозначения именно этой неформальной элитной ассоциации устоявшийся термин «властвующая элита». В широком смысле схожими характеристиками обладает «правящая группа» Дж. Бернхэма, контролирующая доступ к средствам производства и распределению товаров [20]. Близким понятием является «правящая элита» В. Парето – группа, занимающая высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества [21]. И в том и в другом случае утверждения верны, если понимать под группами ассоциации политической элиты, а не элитную страту общества как таковую. «Властвующей элите» Ч.Р. Миллса больше присущи признаки политической элиты в целом в авторской трактовке этого понятия [22]. «Правящий класс» Г. Моски, исполняющий все политические функции, также является более широким понятием [23]. В то же время, часть этого класса – устойчивая замкнутая группа, монополизировавшая власть, – приобретает статус политико-административной (властвующей) элиты. «Правящая элита» Г. Лассуэлла [24], упоминаемая ранее как имеющая возможность кроссфункционального объединения, в случае позиционного воздействия на ППР также имеет аналогичные характеристики.

Несмотря на то, что успешная группа политической элиты получает ряд преимуществ именно благодаря «легализации», доступу к центру ППР, ее основу составляет именно неформальная структура, аналогичная другим группам, потерпевшим поражение в борьбе за власть. В этом смысле политико-административная элита достаточно сплоченное образование. Самостоятельность администраторов, вынужденных, тем не менее, искать компромиссы с другими группами, имеет известные пределы. Процесс управления как деятельность по освоению и перераспределению ресурсов согласовывается, таким образом, не только с общественными интересами, но и с интересами групп политической элиты, и, в первую очередь, с интересами «материнской» группы, являющейся платформой конкретной политико-административной элиты.

Таким образом, процесс формирования и функционирования политико-административных элит, доминирование политической составляющей над административной стимулирует изу-

чение внутриэлитных взаимодействий в целом. Появление административной элиты является во многом результатом взаимодействия групп политической элиты, возникших, в свою очередь, благодаря целенаправленным действиям активных акторов, принадлежащих к различным профессиональным элитам.

Применительно к последним, считаем возможным использовать позиционный подход, помогающий выделить наиболее активных и успешных субъектов в конкретных сферах деятельности. Соответственно, экономическую элиту составляют лица, обладающие существенным экономическим капиталом. Профиль их деятельности, степень влияния по отраслям зависит от типа муниципального образования (городской округ – муниципальный район) и существующих условий социально-экономического развития. На местном уровне это руководители сельхозпредприятий, промышленных объектов, коммерческих компаний. Здесь же следует учитывать инвестиционную политику региона в качестве фактора элитообразования. Последняя стимулирует появление «внесистемных» акторов экономики и политики, взаимодействующих с местными сообществами. Наличие ресурсов, связей, осознанных стратегических интересов позиционируют экономическую элиту в качестве ядра политической элиты, притягивающего к себе прочие заинтересованные силы (представители иных специализированных элит), также получающих дивиденды от политической победы. Данная точка зрения подтверждается результатами эмпирических исследований Р. и Х. Линдов [25], Ф. Хантера [26], касающихся непосредственно местного уровня. Наличие экономических ресурсов лежит в основе «привилегированных групп» М. Ольсона, влиятельных в политике [27]. На современном этапе особое место субрегиональной экономической элиты гарантируется специфической ролью предпринимателей в реализации местных социальных и экономических программ развития [28].

К интеллектуальной элите уровня МСУ можно, с рядом допущений, отнести руководящих работников бюджетной сферы, прежде всего – здравоохранения и образования, культурной сферы. Учитывая специфические функции СМИ, их общественно-политическое влияние, необходимо отдельно выделить элиту

СМИ – руководители, редакторы местных периодических изданий. Следует определить также элиту местных отделений федеральных органов – руководители районных и городских отделений МВД, прокуратуры и пр., а также партийную элиту – лидеры местных отделений политических партий и общественных движений.

Согласившись с критиками плюралистической концепции «распыленности власти», подчеркнем изначально отличающиеся объемы ресурсов различных функциональных элит, специфику их интересов. Неравномерное распределение ресурсов приводит к следующему: доминирование в общественно-политических процессах, связанных с функционированием политической элиты, элиты экономической; привлечение представителей отдельных функциональных элит в группы политической элиты на неравных условиях. Серьезные шансы экономической элиты добиться успеха в политической сфере во многом предопределены объективными предпосылками, связанными с конвертацией экономического капитала в политический. Вместе с тем, экономическая конкуренция является одним из факторов порой достаточно жесткого противостояния групп внутри политической элиты. Наличие ресурсов, связей, осознанных стратегических интересов позиционируют экономическую элиту в качестве ядра политической элиты, притягивающего к себе прочие заинтересованные силы (представители иных специализированных элит), также получающих дивиденды от политической победы. Процесс вхождения в политико-административную элиту называется инкорпорацией, выход из состава политико-административной элиты – экскорпорацией [29].

Процесс инкорпорации логично проследить относительно целенаправленной деятельности акторов функциональных элит по приобретению неформального статуса субъекта политических отношений с перспективой завоевания официального статуса в иерархии власти и, соответственно, максимальному доступу к ППР. В этой связи инкорпорация в политико-административную элиту происходит в два этапа. На первом этапе происходит так называемая политическая социологизация субъекта – определения собственных позиций и приоритетов относительно

цели (ППР) и конкурентов как внутри собственной функциональной элиты, так и вне ее. Процесс сопровождается поиском единомышленников и возможных союзников и завершается выходом субъекта на политическое поле, т.е. приобретением статуса политической элиты, специфического относительно собственного статуса согласно иерархии профессиональной элиты. Особенностью первого этапа является некоторая консолидация разрозненных акторов, проявляющаяся в оформлении группы политической элиты. Акторы объединяются с целью эффективного согласованного группового действия на политической арене. Условно первый этап можно именовать «конвертацией».

На протяжении второго этапа инкорпорации в качестве действующих лиц выступают оформившиеся неформальные группы политической элиты, число акторов взаимодействия, носящего теперь политическую направленность, значительно сокращается (вместо множества субъектов – несколько групп). Целью групп является центр ППР, т.е. органы власти, доступ к которым обеспечивается членством в административной элите либо влиянием на ее формирование. Вместе с этой главной целью группы перманентно влияют на ППР в процессе своей жизнедеятельности. В итоге победу одерживает одна из групп, приобретая статус политико-административной (властной) элиты и удерживая его все время существования режима. Аутсайдеры приобретают статус контрэлиты. Таким образом, результатом завершающего этапа инкорпорирования является градация политической элиты относительно властных органов. Этот этап условно можно определить как период легализации групп.

Как уже отмечалось, по ряду объективных причин главным субъектом инкорпорации являются представители экономической элиты. Кроссфункциональная сущность групп олицетворяет участие в них прочих функциональных элит на основе схожести интересов (либо приемлемости требований), межличностных отношений (дружба, землячество, родственные узы и т.п.) и пр. Сеть подобных кроссфункциональных контактов обеспечивает живучесть группы, защиту ее интересов в различных областях. Так, стратегические перспективные интересы экономической элиты, стремящейся к реализации через ППР, не только

поддерживаются финансовыми собственными ресурсами, но зачастую защищаются элитой федеральных силовых структур, пропагандируются элитой СМИ и интеллектуальной элитой, отстаиваются во время формальных предвыборных баталий партийной элитой и т.д. Отметим, что процесс инкорпорации допускает, таким образом, совмещение изначального профессионального статуса с вновь приобретенным статусом политической и даже политико-административной элиты (соответственно, член неформальной группы и руководитель органа власти). Примечательно, что в ряде случаев допустимо сохранение приобретенного статуса политической элиты даже с потерей изначального статуса в профессиональной элите.

Экскорпорация являет собой обратный процесс движения от политико-административной элиты к изначальной профессиональной (от «обратной легализации» к «реконвертации»). При этом чаще представители элиты возвращаются на стадию борьбы групп (т.е. сохраняют статус политической элиты), оставляя за собой возможность скорейшего возвращения к центру ППР. Возможно возвращение на изначальные позиции, иллюстрирующие «отход от дел» в силу изменившейся конъюнктуры, болезни, старости и пр. Тем не менее, оба сценария допускают возможность возвращения как в группу, так и во власть.

Процессы инкорпорации и экскорпорации приводят к обновлению составов политических и политико-административных элит, выражающемуся, в свою очередь, в процессах смены и трансформации элит.

Трансформация политико-административной элиты – процесс принципиального изменения качественных показателей элиты, механизмов взаимодействия и ресурсных баз элитообразования, носящий зачастую ценностный характер и связанный с изменением условий и появлением новых факторов политического процесса.

Под изменением качественных основ элиты понимается эволюция совокупных типичных черт, стереотипов и моделей поведения, социально-психологических качеств, присущих элитной группе. Трансформация сопряжена со значительными изменениями механизмов элитообразования, что выражается

в первую очередь в изменении характера внутриэлитарных взаимодействий, нивелировании ряда прежних и актуализации новых ресурсов, необходимых для инкорпорации в политико-административную элиту. При этом происходит смена ценностных установок ее представителей, зачастую – мировоззренческих установок. Последнее может быть связано как со сменой идеологического вектора внутри элиты, так и с процессом смены поколений элиты. В итоге на политическое поле выходят принципиально новые группы элиты, располагающие специфическими ресурсами, умеющие ориентироваться в новых условиях и механизмах элитообразования. Закономерно, что трансформация элиты зависит от изменений в конъюнктуре, экономического и политического климата, что подтверждает зависимость трансформации элиты от трансформации модели элитообразования.

Смена политико-административной элиты – процесс изменения персонального состава элиты в результате борьбы групп политической элиты за влияние на процесс ППР, имеющих принципиально схожие качественные характеристики, ресурсные базы.

Иными словами, смена одной властвующей элиты другой происходит в стационарных условиях, с использованием схожих ресурсов и механизмов как взаимодействие с другими группами элит и профессиональными элитами, так и с широкими слоями населения. Смена элиты влечет за собой формирование нового режима, поддерживаемого сформированной административной элитой. Происходит перемещение групп политической элиты относительно центра ППР: бывшая властвующая элита становится контрэлитой, контрэлита завоевывает статус административной. Соответствующая группа контрэлиты получает неформальный статус политико-административной элиты. Поскольку группа получает максимальный доступ к ППР в результате создания властного тандема (режима), промежуточные стадии институциональных конфликтов, где контрэлита также легализуется в самостоятельную фракцию административной элиты, не являются основанием для смены властвующей элиты.

В связи с этим можно выделить две стадии смены властвующей элиты: – «частичная легализация» (закрепление в одном из органов власти);

– «полная легализация» (создание тандема).

Соответственно, контрэлита имеет возможность миновать промежуточную стадию и, создав новый тандем, одновременно осуществить смену политико-административной элиты. Определение конкретных стратегий, моделей поведения и схем действий контрэлиты по завоеванию власти и смене властвующей элиты возможно лишь в процессе обработки эмпирического материала полевого исследования. Те же самые стратегии могут быть использованы контрэлитой, являющейся носителем трансформации. Технологически, на модели поведения элит в институциональном аспекте сегодня влияют:

- используемая модель «сити-менеджер» либо прямые выборы;
- пропорциональная / мажоритарная / смешанная избирательные системы;
- формирование представительного органа муниципального района из состава глав и депутатов поселений.

Важным моментом является принципиальная возможность смены административной элиты мирным путем. При этом не происходит изменений статуса власти политической группировки, т.е. основы политико-административной элиты. Смена администраторов производится посредством согласованного неформального решения членов группы. Подобное развитие событий позволяет удержаться у власти доминирующей группы политической элиты, избавившись от непопулярных (в народе, но чаще – в группе) и непрофессиональных администраторов. Смены режима в таком случае не происходит, его подменяет «перелицовка» политико-административной элиты.

Завершая разговор относительно акторов элитообразования, отметим, что мы остановились в большей степени на представителях местных сообществ, составляющих систему взаимодействий и архитектуру властных отношений муниципалитетов. Вместе с тем, влиятельным внешним актором элитообразования на местах является региональная политическая и административная элита. Изучение особенностей позиционирования региональных элит в политическом пространстве муниципалитетов крайне важно и составляет собой отдельный аспект анализа.

Помимо этого, для анализа элит, процессов их смены и трансформации существенное значение имеют конкретно-исторические условия, в которых они протекают и факторы, влияющие при этом.

Под условием элитообразования понимается специфический культурный, политический, экономический, социальный, географический бэкграунд, оказывающий статическое влияние на процесс элитообразования.

Факторы представляют собой субстанцию, оказывающую динамическое воздействие на элитообразование. Под влиянием факторов, направленности их векторов и характера ряд условий может изменяться (например, под воздействием изменения законодательства МСУ соответствующим образом меняется конфигурация властных органов и взаимоотношений внутри административной элиты). Другие условия слабо подвержены воздействию извне (социокультурные условия сельской местности) либо не подвержены вовсе (географические условия). Специфика уровня политики МСУ повышает значение условий и факторов в контексте анализа элит, что стимулирует интерес к данным явлениями в процессе практического исследования и комплексное, системное изучение местных политических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dahl R.A. Who governs? Democracy and power in an American city. New Haven: Yale University Press, 1961.
2. Dahl R.A. A Review of «Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined» // Social Science Quarterly. 1979. № 60. P. 144-151.
3. Domhoff G.W. Who really rules? New Haven and community power re-examined. New Brunswick: Transaction Books, 1978.
4. Domhoff G.W. Who Rules America Now? New York: Simon and Schuster, 1983.
5. Domhoff G.W. Who Really Ruled in Dahl's New Haven. URL: http://www2.ucsc.edu/whorulesamerica/local/new_haven.html
6. Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006.
7. Seltser D. Wer regiert? Die Transformation der kommunalen politischen Regimes in Russland 1991-2009. Eine Elitenstudie // Russland-Analysen. 2009. № 191 (06.11.2009). P. 6-10.

8. Seltser D. Who Governs? The Transformation of Sub-Regional Political Regimes in Russia (1991-2009) // Russian Analytical Digest. № 67 (9 November 2009). P. 5-9.

9. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Сельцер Д.Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. 2014. № 2. С. 88-105.

10. Ledyayev V., Chirickova A., Seltser D. Who governs? Power in the local Russian community // Journal of Political Power (Routledge (USA): Taylor & Francis Group). 2014. Vol. 7. № 2. P. 211-231.

11. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февраля.

12. Хабаров И.А. Трансформация субрегиональной политико-административной элиты в современной России (на материалах Тамбовской области) 1990-2007 гг.: автореф. дис. ...канд. полит. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010.

13. Хабаров И.А. Элита представительных органов местного самоуправления 1990-2004 гг.: особенности формирования и эволюция статуса в системе власти (на материалах Тамбовской области) // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2008. № 5. С. 110-114.

14. Хабаров И.А. Политическая элита: теоретический аспект анализа // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 3 (59). С. 346-350.

15. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М., 1975. С. 502-504.

16. Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996. № 9. С. 13-23.

17. Рябов А. ТанDEMократия. URL: <http://www.regional-science.ru/2009/03/16/ryabovtandemokratia/>

18. Насыров Р.Р. ТанDEMократия как феномен власти: политологический аспект // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 144-147.

19. Винокуров М.А., Рачков М.П., Суходолов А.П. ТанDEMность власти как феномен государственного управления Россией // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 2. С. 11-16.

20. Burnham J. The Machiavellians, Defenders of Freedom. N.Y., 1943.

21. Pareto V. Sociological Writtings. London, 1966.

22. Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959.

23. Mosca G. The Rulling Class. N.Y., 1939.

24. Lasswell H.D. Power and Personality. Norton., 1976.

25. Lind R., Lind H. Middle Town in Transition. N.Y., 1937.
26. Hunter F. Top Leadership. U.S.A. Chapel Hill, 1969.
27. Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods in Theory of Groups. Harvard, 1965.
28. Stone C. Regime Politics: Governing Atlanta 1946-1988. Lawrence, 1989.
29. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004.

LOCAL ELITE: TO SOME ISSUES OF THEORY AND METHODOLOGY

Khabarov Ilya Alexandrovich, Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Political Science, Assistant Professor, e-mail: hia68@mail.ru

The article contains the author's approach to some basic concepts of elitology in the light of studying the municipal level of authorities involving correlation of concepts «political elite» and «executive elite». The stages of transit «professional elite – political elite (groups of interests) – executive elite and potential elite» are also considered. Some features of methodology of local elite studying are defined in the article.

Key words: political elite, executive elite, potential elite, tandem, legalization, conversion.